

Научная статья

УДК 376.352.015.324+ 159.93-056.262

<https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-2>

Сенсорная депривация как фактор агрессивного поведения у слепых и слабовидящих подростков

Татьяна Владимировна Маркелова, Алена Сергеевна Шахина✉

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Агрессивное поведение в подростковом возрасте рассматривается как значимый маркер эмоциональной и социальной дезадаптации. Особое значение оно приобретает у подростков с нарушением зрения, находящихся в условиях сенсорной депривации, которая усиливает фрустрационные переживания и снижает возможности конструктивного взаимодействия с окружающим миром. На основе обобщения отечественных и зарубежных исследований выделены ключевые факторы, способствующие формированию агрессивных реакций: ограниченность сенсорного опыта, хроническая фрустрация, дефицит саморегуляции, коммуникативные затруднения и специфические особенности социального взаимодействия. Уточнены характеристики агрессивного поведения у подростков с врожденной и приобретенной слепотой, а также выявлены гендерные различия в способах агрессивного реагирования. Особое внимание уделено внутренним (личностным, эмоциональным) и внешним (семейным, социальным) предикторам агрессии.

Ключевые слова: агрессия, гнев, сенсорная депривация, подростки, нарушение зрения, фрустрация

Шифр специальности: 5.3.7. Возрастная психология.

Для цитирования: Маркелова Т. В., Шахина А. С. Сенсорная депривация как фактор агрессивного поведения у слепых и слабовидящих подростков // Северный регион: наука, образование, культура. 2026. Т. 27, № 2. С. 19–30. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-2>.

Original article

Sensory deprivation as aggressive behavior trigger in blind and visually impaired teenagers

Tatyana V. Markelova, Alena S. Shakhina✉

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. Teenage aggressive behavior is considered a significant marker of emotional and social maladjustment. Particularly, it affects teenagers with vision disorders facing sensory deprivation, which increases frustration and decreases the possibilities for meaningful engagement with the environment. Based on the synthesis of Russian and international studies, the authors determine the main aggressive reaction triggers. These are limited sensory experiences, chronic frustration, self-control deficits, communication difficulties, and peculiarities in social interaction. Moreover, the article specifies the aggressive behavior characteristics in teenagers with congenital and acquired blindness while also highlighting the gender differences in aggression manifestations. Special attention is paid to internal (personal, emotional) and external (domestic, social) aggression predictors.

Keywords: aggression, anger, sensory deprivation, teenagers, vision disorder, frustration

Code: 5.3.7. Developmental Psychology.

For citation: Markelova T. V., Shakhina A. S. Sensory deprivation as aggressive behavior trigger in blind and visually impaired teenagers. *Severnoy region: nauka, obrazovanie, kultura*. 2026;27(2):19–30. <https://doi.org/10.35266/2949-3463-2026-2-2>.

ВВЕДЕНИЕ

Т. В. Белашина упоминает о том, что агрессивное поведение в подростковом возрасте является важной темой психологических исследований, поскольку этот период характеризуется эмоциональной лабильностью, поиском идентичности и развитием стратегий социального взаимодействия. Подростки с нарушением зрения сталкиваются с дополнительными трудностями в регуляции эмоциональных состояний, связанными с ограничениями социальной адаптации, зависимостью от окружающих и сниженной способностью контролировать фрустрационные реакции [1]. Е. Г. Шестакова утверждает о том, что эти факторы формируют хроническое внутреннее напряжение и обуславливают повышенную эмоциональную реактивность, выступая предиктором агрессивного поведения как защитной и компенсаторной формы реагирования на переживаемую уязвимость и социальную нестабильность. Теоретические модели агрессивности рассматривают ее как личностное образование, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты [2].

А. Н. Buss и соавт., L. Berkowitz под агрессивным поведением рассматривают целенаправленное действие, направленное на причинение физического, психологического или социального ущерба другому человеку или группе лиц [3, 4]. J. Dollard и соавт., А. А. Реан полагают, что агрессия, в отличие от агрессивного поведения, является эмоционально насыщенным актом, возникающим в ответ на фрустрацию, угрозу или провокацию и реализуется через поведенческую экспрессию, не всегда осознаваемую субъектом [5, 6]. В свою очередь, А. А. Реан считает, что агрессивность трактуется как относительно устойчивое личностное свойство, выражающееся в повышенной готовности к агрессивным реакциям, низкой фрустрационной толерантности и склонности к интерпретации нейтральных стимулов как враждебных [6].

J. Dollard и соавт. утверждают, что согласно концепции фрустрационной агрессии [5] постоянные препятствия в достижении целей

вызывают повышенную раздражительность и агрессивные реакции. В. В. Лебединский, Л. И. Солнцева, А. Г. Литвак полагают, что слепые подростки чаще беспокоятся о будущем, хуже справляются с гневом и агрессией, негативно относятся к себе и страдают от «выученной беспомощности», что усугубляет фрустрационные реакции [7–9]. С. Н. Ениколопов, Е. П. Ильин считают, что исследования подтверждают, что у подростков с нарушением зрения проявляются либо подавленный гнев, ведущий к пассивным формам агрессии, либо импульсивные реакции, связанные с недостаточной эмоциональной саморегуляцией [10, 11].

Статья посвящена анализу особенностей переживания агрессивного поведения подростков с нарушением зрения и факторов, влияющих на формирование агрессивных реакций.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование выполнено в формате теоретического анализа и систематического обзора научной литературы. В основу положено изучение не менее 50 публикаций (статей, диссертаций, авторефератов, эмпирических исследований), опубликованных в период с 2000 по 2025 г. на русском, украинском и английском языках. Основные источники были отобраны по ключевым категориям: агрессивность у подростков, сенсорная депривация, тифлопсихология, фрустрация, эмоциональная регуляция, девиантное поведение. Анализ проводился с работами, включающими как описательные, так и эмпирические данные, отражающие структуру агрессивности, формы ее проявления, а также факторы риска у подростков с различными типами нарушений зрения. Классификация факторов агрессивного поведения проводилась по следующим критериям: сенсорный статус (врожденная/приобретенная слепота), пол и возраст, особенности социальной среды (семья, сверстники, школа), характер эмоциональной регуляции и фрустрационной толерантности. Методологическим основанием анализа выступили концепции фрустрационной

агрессии (J. Dollard, L. Berkowitz), социально-научения и структурной модели агрессивности (Е. Г. Шестакова, I. S. Mazokha). Выделены доминирующие стратегии реагирования на стрессовые стимулы, включая импульсивную, пассивную и компенсаторную агрессию.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Агрессия рассматривается как социальное явление, формирующееся в процессе научения и поддерживаемое определенными условиями. Согласно теориям социального научения ее проявления зависят от способов усвоения агрессивных моделей, факторов, провоцирующих их активизацию, и условий, способствующих их закреплению. Агрессивные реакции формируются не только через непосредственный опыт, но и через наблюдение за агрессивным поведением окружающих.

Агрессия в некоторых теориях трактуется как врожденное побуждение к насильственным действиям, инициируемое либо внутренними импульсами, либо постоянным воздействием внешних факторов, таких как фрустрация. Связь между фрустрацией и агрессивными реакциями подчеркивается во многих исследованиях, однако в психологической науке отсутствует единая трактовка этого феномена. Различные направления психологии, включая фрейдизм и бихевиоризм, предлагают разноплановые интерпретации. Так, К. Бютнер рассматривает агрессию не только как действие, но и как совокупность деструктивных эмоций, направленных на причинение вреда другому человеку [12].

Агрессия проявляется в различных формах, включая физическую, основанную на применении силы, и вербальную, выражающуюся через угрозы, ругань или оскорбления. Она может быть направлена непосредственно на объект либо носить косвенный характер, проявляясь, например, в распространении слухов или насмешках. В одних случаях агрессивные действия используются как средство для достижения цели, в других – преследуют исключительно намерение причинить вред. Помимо этого, возможно ее обращение на самого себя в форме аутоагрессии, а также

проявление в виде альтруистической агрессии, направленной на защиту другого человека от нападок окружающих [13]. С. Н. Ениколопов и соавт., Е. В. Ольшанская, О. М. Шабалин, D. F. Connor, R. G. Fontaine упоминают, что агрессивное поведение принято рассматривать через призму его деструктивных и конструктивных аспектов. Деструктивная агрессия характеризуется намеренным причинением вреда другому человеку [14–18]. Т. В. Левкова, Р. Мэй, Э. Н. Чураев, R. V. Felton, R. Rocha и соавт. отмечают, что в отличие от нее конструктивная агрессия представляет собой способ преодоления препятствий без стремления нанести ущерб [19–23].

И. Р. Сорокина дополняет классификацию агрессии, выделяя такие проявления, как раздражение, обида и подозрительность, особенно свойственные подростковому возрасту. Раздражение характеризуется повышенной готовностью к агрессивным реакциям даже при незначительных провокациях. Обида сопровождается завистью и ненавистью к окружающим, вызывая сильные переживания гнева и горечи. Подозрительность же проявляется в глубоком недоверии к людям, что формирует настороженность и ожидание возможных угроз со стороны окружающих [24]. Агрессивность можно рассматривать в двух аспектах: как ситуативное поведение, направленное на причинение вреда, и как устойчивая личностная черта, выражающая склонность к агрессии. Для подростков с сенсорным дефектом особенно важно различать, вызвана ли их агрессия внешними обстоятельствами или является проявлением глубоких личностных особенностей [2].

Агрессивность представляет собой устойчивую характеристику личности, выражающуюся в готовности к агрессивному поведению. Вопрос агрессивности нельзя назвать новым или недостаточно изученным, поскольку его исследование началось еще в 1960-е гг. на Западе, а затем получило развитие и в России. Однако, несмотря на значительное количество работ, посвященных данной теме, агрессивность подростков продолжает оставаться актуальной проблемой. В современном мире

ее нередко называют одной из ключевых социальных угроз, а XXI век – «веком обеспокоенности насилием» [13].

Проявления агрессивности зависят от целого ряда факторов, включая психологические, физиологические и ситуационные аспекты, а также особенности личностного развития. В процессе формирования агрессивных тенденций значительную роль играют как биографические предпосылки, так и конституциональные характеристики, в то время как личностные черты человека во многом определяют, насколько выраженной будет его склонность к агрессивному поведению. Однако вне зависимости от конкретных факторов, влияющих на развитие агрессии, в ее основе всегда лежит определенный конфликт – осознанный или бессознательный, кратковременный или затяжной, возникающий спонтанно либо усугубляющийся под влиянием внешних обстоятельств. В конечном счете, агрессивные реакции можно рассматривать как своеобразный способ выражения внутреннего напряжения, недовольства окружающей средой или самим собой [25].

С. Л. Соловьева в своих исследованиях выделяет три ключевых компонента агрессивности: когнитивный, включающий особенности восприятия и интерпретации окружающей действительности; эмоциональный, отражающий переживания раздражения, гнева, тревоги и чувства вины; и волевой, связанный с регуляцией агрессивного поведения. Аналогичный подход к структурированию агрессивности прослеживается и в трудах других исследователей [26].

Более детализированную модель агрессивности предлагает I. S. Mazokha, которая выделяет пять взаимосвязанных компонентов. Эмоциональный аспект охватывает устойчивые переживания гнева, раздражения, злости и ненависти. Когнитивный компонент отражает склонность к агрессивным мыслям, враждебным установкам, а также интерпретацию поведения окружающих через призму агрессии. Поведенческий выражается в готовности к агрессивным действиям. Побуждающий компонент связан с потребностью

в переживании, обдумывании и реализации агрессивных реакций. Контрольно-регулирующий отражает способность личности управлять своими агрессивными эмоциями, мыслями и действиями. При этом исследователь подчеркивает, что ключевую роль в формировании индивидуальных особенностей агрессивности играет именно эмоциональная составляющая [27].

Агрессивность подростков представляет собой сложное психологическое явление, обусловленное как индивидуальными особенностями развития, так и социальными факторами. С одной стороны, ее высокая выраженность вызывает обеспокоенность у родителей, педагогов и специалистов, поскольку может приводить к деструктивному поведению и нарушению социальных норм. С другой стороны, определенный уровень агрессивности играет адаптивную роль, способствуя формированию самостоятельности, умению отстаивать собственные границы и активно взаимодействовать с окружающими. В норме умеренная агрессивность необходима для развития личности, поскольку ее полное отсутствие может приводить к конформизму, пассивности и неспособности противостоять внешним воздействиям. Однако чрезмерное проявление агрессивности становится серьезной социальной и психологической проблемой, провоцируя конфликты и деструктивное поведение [28]. По мнению С. Н. Ениколопова, подростковая агрессивность обладает специфическими возрастными характеристиками и в большинстве случаев выражена сильнее, чем у взрослых, что связано с особенностями психофизиологического развития в этот период [10].

Психологическая дезадаптация при сенсорной недостаточности проявляется особенно ярко в периоды возрастных кризисов, как показано в работах Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина и В. В. Ковалева. Наибольшие трудности адаптации наблюдаются у подростков, что приводит к аффективно-коммуникативной дезадаптации, которая, в свою очередь, может быть связана с развитием патологических особенностей у слабовидящих детей,

что подчеркивается исследованиями. Аффективные нарушения у таких подростков выражаются в нестабильном настроении, а также в неадекватных эмоциональных реакциях и сложностях в регуляции поведения. Коммуникативные нарушения, в свою очередь, проявляются в склонности к психической изоляции, аутизации, а также в повышенной агрессивности и раздражительности при общении, как отмечают Л. И. Солнцева, Л. И. Плаксина и И. Г. Кирилова [8, 29].

Нарушение зрения изменяет эмоциональные переживания, усиливая или ослабляя положительные и отрицательные эмоции. Особенно остро переживается момент утраты или ухудшения зрения, что часто вызывает стресс, раздражительность, соматические реакции. Люди с приобретенной инвалидностью чаще проявляют косвенную агрессию, негативизм, враждебность и агрессивность, чем люди с врожденной инвалидностью. В некоторых случаях люди, потерявшие зрение, сталкиваются с трудностями в адаптации к новым условиям жизни и в формировании продуктивного стиля деятельности – постоянные фрустрации приводят к формированию агрессивности, безынициативности и отказу от дальнейшей активности [30]. Слепота и слабовидение оказывают значительное влияние на развитие личности, самовосприятие и Я-концепцию. В процессе своего развития дети с нарушением зрения переживают несколько психологических кризисов, наиболее ярко выраженных в подростковом возрасте, когда происходит осознание зрительного дефекта и изменение социальных отношений. Трудности ориентировки затрудняют самостоятельную деятельность, что часто приводит к фрустрации, агрессии, тревожности, зависимому поведению, безынициативности и синдрому выученной беспомощности [12].

В ходе исследования М. Nabipour и соавт. был проведен анализ социальных навыков у группы детей с нарушениями зрения. Согласно результатам, полученным на основе наблюдений педагогов, наиболее часто встречающимися проблемами у детей с полной утратой зрения являются тревожность, рас-

сеянность, участие в конфликтах, драках, пребывание в диалоге, а также другие проявления гнева, злобы и аффективных реакций, что говорит о сниженном контроле агрессивного поведения [31].

Аффективные реакции у подростков с нарушением зрения проявляются нестабильностью настроения, неадекватными эмоциональными реакциями и трудностями в регуляции поведения. Коммуникативные сложности выражаются в социальной изоляции, раздражительности и проявлении агрессивности (Л. И. Солнцева, Л. И. Плаксина, И. Г. Кирилова). Сенсорные нарушения нередко сочетаются с интеллектуальными и речевыми отклонениями, патологиями опорно-двигательного аппарата и девиантными формами поведения, что усиливает дезадаптивные проявления. В подростковом возрасте это сопровождается ухудшением самочувствия, нестабильностью эмоционального фона и повышенной уязвимостью к стрессовым факторам. У подростков с полной потерей зрения такие нарушения наблюдаются чаще и проявляются в более выраженной форме. Результаты исследования Е. А. Морозовой показывают, что у подростков с нарушением зрения формируются следующие формы аффективно-коммуникативной дезадаптации: астеническая, лабильная, депрессивная, тревожная, аутистическая, агрессивная. В ряде случаев развивается патохарактерологическая трансформация личности, связанная с хронической эмоциональной нестабильностью [29].

Агрессивность у подростков с нарушением зрения может носить как деструктивный, так и конструктивный характер. Негативная агрессивность проявляется в физической и вербальной форме, негативизме и импульсивности, усиливающихся на фоне эмоциональной нестабильности. Позитивная агрессивность направлена на преодоление препятствий и достижение целей без ущерба для окружающих. Психодинамические черты личности, такие как психотизм, нейротизм и экстраверсия, влияют на характер агрессивных проявлений. Эмоциональная лабильность усиливает вспышки гнева, а выраженная экстраверсия

способствует доминирующему поведению. Доминантность и напористость способствуют открытому выражению агрессивности, тогда как замкнутость и покорность приводят к пассивно-агрессивным реакциям [2].

Глубокие нарушения зрения ограничивают возможности формирования активной жизненной позиции и препятствуют установлению социальных контактов, поскольку отсутствие визуального восприятия лишает подростков важных невербальных сигналов, необходимых для полноценного общения. Немаловажную роль играет и окружающая среда, ориентированная преимущественно на людей без зрительных ограничений, а также условия воспитания, поскольку характер социальной адаптации во многом определяется тем, воспитывается ли ребенок в семье или обучается в специализированном интернате [32]. И ограниченность среды подростковой самореализации является одним из главных факторов, обуславливающим агрессивное поведение. Другими словами, именно реакция общества на человека с нарушениями зрения определяет его гармоничную адаптацию. Слепой ребенок страдает от поведенческих нарушений из-за крайней степени пренебрежения или чрезмерной опеки. Беспомощность, экономическая нестабильность, страх темноты и т. д. – все эти предполагаемые последствия слепоты вызывают замкнутость, крайнюю апатию, суицидальные мысли, тревогу, агрессивность и дезадаптацию у людей с нарушениями зрения.

Исследование А. В. Краснова и соавт. выявило существенные различия в проявлениях агрессивности у подростков с врожденными и приобретенными нарушениями зрения. У лиц с приобретенной зрительной депривацией наблюдается выраженная связь между дезинтеграцией ценностно-мотивационной сферы и различными формами агрессивного поведения, что свидетельствует о преобладании экстернализированных реакций. В отличие от них подростки с врожденной патологией демонстрируют более низкий общий уровень агрессивности при склонности к интериоризированным формам реагирования,

проявляющимся в повышенных показателях обиды и чувства вины. Полученные данные указывают на значимое влияние фактора времени возникновения зрительной депривации на формирование агрессивных проявлений: в случае врожденных нарушений преобладают механизмы психологической компенсации, тогда как при приобретенной инвалидности отмечается большая подверженность внешним поведенческим реакциям [33].

Исследование, проведенное в Индии (2016) среди подростков с нарушением зрения, показало, что фрустрация, возникающая вследствие ограничений в самостоятельности и сложностей в межличностном взаимодействии, способствовала росту агрессивных проявлений. Возрастные этапы подросткового периода не оказали существенного влияния на выраженность тревожности, фрустрации и агрессивности, что свидетельствует о том, что ключевую роль играют индивидуальные особенности эмоциональной регуляции и средовые факторы [34].

В исследовании М. Bhuvaneswari и соавт. у подростков с нарушениями зрения выявлена связь между тревожностью и адаптацией, тогда как фрустрация и агрессия не демонстрируют аналогичной зависимости, однако рост тревожности сопровождается усилением агрессивных проявлений. Высокий уровень фрустрации также коррелирует с агрессией, что может быть связано с трудностями в преодолении разочарования и формированием защитных реакций. Кроме того, трудности в обучении, коммуникативные расстройства и задержка развития могут провоцировать фрустрацию и способствовать агрессии. Полученные данные указывают и на влияние гендерного фактора: у подростков мужского пола агрессия может быть обусловлена социокультурными установками, закрепляющими доминирующую роль и формирующими агрессивные реакции как способ реагирования на неудовлетворенные потребности [34].

В исследовании В. А. Ильиной доказано, что фрустрационные эмоции, включая агрессию, возникают в ответ на блокирование значимых целей, что особенно проявляется у подростков, сталкивающихся с физическими

ограничениями. Анализ возрастных различий в восприятии вербальных обозначений агрессивных состояний показывает, что, несмотря на общую инвариантность таких понятий, как меланхолия и агрессия, каждая возрастная группа демонстрирует специфические особенности их категоризации. У подростков агрессия чаще сопровождается ощущением угнетенности и подавленности, что связано с наказуемостью ее проявлений и возникающим чувством вины. Половое созревание, являясь длительным стрессовым фактором, в благоприятных условиях способствует эмоциональной лабильности, а при неблагоприятных – может усиливать тревожность, озлобленность и склонность к открытой или скрытой агрессии. Полученные данные подтверждают существование возрастных и гендерных различий в восприятии фрустрационных эмоций: подростки более подвержены агрессивным состояниям, тогда как юноши чаще акцентируют ярость как наиболее выраженную форму гнева, а девушки склонны негативно воспринимать подавленные эмоции [35].

Возрастные и гендерные различия оказывают значительное влияние на восприятие агрессивности как собственной, так и окружающих. С возрастом уровень воспринимаемой агрессии у других снижается, тогда как самооценка агрессивности остается относительно стабильной, с некоторым повышением в 5–6-х классах. По данным исследования Н. Ю. Жарновецкой, парни воспринимаются более агрессивными по сравнению с девушками, а также сами приписывают себе и окружающим более высокие показатели агрессии, кроме таких характеристик, как вспыльчивость и обидчивость. Уровень собственной агрессии коррелирует с оценкой агрессивности окружающих: чем выше самооценка агрессивности, тем более агрессивными представляются другие люди, однако в среднем окружающие оцениваются как менее агрессивные, чем сам воспринимающий субъект. Маскулинность напрямую связана с восприятием агрессивности, тогда как фемининные черты, напротив, способствуют снижению уровня приписываемой агрессии [36].

Социальный контекст играет ключевую роль в формировании агрессивного поведения слабовидящих подростков (В. П. Гудонис, В. З. Денискина, И. Г. Корнилова, А. Г. Литвак, Л. И. Солнцева и др.). Низкий статус в группе сверстников усиливает чувство изоляции и несправедливости, что провоцирует агрессию как способ самоутверждения или восстановления контроля над ситуацией. При этом конфликтная самооценка, сочетающая стремление к признанию с зависимостью от внешних оценок, нередко выражается в демонстративной агрессии, маскирующей внутреннюю неуверенность. Экспериментальные данные А. Н. Шимгаевой свидетельствуют о связи тревожности с акцентуациями характера: у подростков с экзальтированными чертами агрессия проявляется на фоне эмоциональной нестабильности, а у гипертимных – через браваду и отрицание проблем [37].

В исследовании Е. А. Куракиной почти у половины учащихся слепых и слабовидящих школьников выявлен низкий уровень нервно-психической устойчивости, что в условиях стресса провоцирует социально неадаптивные формы поведения, включая физическую, косвенную и вербальную агрессию, аутоагрессию, повышенную тревожность, конфликтность и сопротивление требованиям педагогов. Формирование таких реакций связано с неврологическими отклонениями, слабой саморегуляцией, а также неблагоприятной семейной обстановкой, включающей неполные семьи, длительное отсутствие родителей и неподходящие стили в воспитании. Наиболее выраженные поведенческие нарушения наблюдаются у слепых и слабовидящих с интеллектуальной недостаточностью: они склонны к аффективным вспышкам, высокой конфликтности, агрессивным проявлениям, в том числе аутоагрессии. Эти подростки демонстрируют эмоциональную нестабильность, повышенную возбудимость, а также выраженное снижение работоспособности, сопровождающееся угнетенным эмоциональным фоном и быстрой утомляемостью [38].

Исследование А. В. Дмитриева и соавт. показывает различия в уровнях агрессии

у слабовидящих и слабослышающих подростков. Агрессия у детей с нарушением слуха проявляется более открыто, в то время как у слабовидящих она чаще носит скрытый характер и сопровождается аутоагрессивными тенденциями. В подростковом возрасте различия между группами сглаживаются, что может быть связано с особенностями социальной адаптации. В целом подтверждается, что уровень агрессии у слабослышающих детей выше, однако у слабовидящих агрессия проявляется в форме внутреннего напряжения, раздражительности и самонаправленного поведения [39].

По мнению М. S. Eniola, агрессия у слабовидящих подростков часто связана с неспособностью контролировать свои движения и адаптироваться к ограничению зрительных способностей, что может быть усилено недостаточной поддержкой со стороны родителей и общества. Эти подростки, испытывая трудности с саморегуляцией и самооценкой, часто прибегают к агрессивным проявлениям как способу компенсировать эмоциональное напряжение, вызванное ощущением изоляции и социальной неадаптированности, агрессия также может быть связана с неспособностью эффективно справляться с фрустрацией и стрессом. В этом контексте развитие эмоционального интеллекта, который включает в себя способность распознавать, оценивать и регулировать собственные эмоции, а также понимать эмоции других, становится важным инструментом в уменьшении агрессивных реакций [40].

Исследования А. Атану и соавт. показывают, что у четверти детей с нарушением зрения наблюдаются выраженные или пограничные поведенческие проблемы, включая агрессию, тревожность и социальные трудности. Отсутствие своевременной диагностики и коррекционных программ затрудняет профилактику агрессивного поведения. У подростков с врожденной слепотой отмечается снижение тревожности и депрессивных проявлений, но уровень агрессии остается высоким. Это подчеркивает необходимость целенаправленных интервенций. Развитие эмоционально-

го интеллекта и социальных навыков может стать эффективной стратегией для снижения агрессивных проявлений у слабовидящих подростков [41].

По итогам лонгитюдного исследования Т. А. Trifan и соавт. установлено, что подростки, вовлеченные во враждебные взаимодействия дома, более подвержены риску участия в конфликтах в повседневных ситуациях: в школе, в общении со сверстниками в свободное время [42]. Установлена также положительная связь между строгостью родительских наказаний и уровнем агрессии у детей. Исследования, охватывающие разные возрастные периоды, показали, что дети, подвергавшиеся суровым наказаниям, в дальнейшем демонстрировали более агрессивное поведение. Р. Бэрн и соавт. отмечают, что жесткость наказаний в 8-летнем возрасте предсказывала уровень агрессии в 18 и даже 30 лет (Бэрн, Ричардсон, 2001) [43]. М. М. Lefkowitz и соавт. выделяют, что самые низкие показатели агрессии в 18 лет наблюдались у тех, кого в детстве наказывали умеренно [44].

Полученные результаты исследования К. Д. Хломова и соавт. демонстрируют слабую или вовсе отсутствующую связь между физической агрессией, легитимизацией насилия в различных социальных контекстах, личным опытом агрессивного поведения и уровнем автономии. Это противоречит распространенному представлению о подростковой агрессии как способе реагирования на жесткий контроль и стремления к самостоятельности. Напротив, данные позволяют предположить, что агрессия может сигнализировать о трудностях в развитии автономии [45].

Агрессивность подростков с нарушением зрения обусловлена социально-психологическими факторами: семейным неблагополучием, неадекватными стилями воспитания, сложностями в общении со сверстниками. И. С. Карауш фиксирует, что подростки с сенсорными нарушениями демонстрируют агрессию, причем слабовидящие чаще проявляют вербальную агрессию (оба пола), физическую (мальчики), раздражительность и обидчивость (девочки). Клинические наблюдения указывают

на эмоциональную нестабильность, склонность к озлобленности и насилию. Зрительный дефект воспринимается как хроническая психотравма, усиливающая фрустрацию, снижающая самооценку и формирующая негативное восприятие будущего. В отличие от подростков с нарушением слуха слабовидящие испытывают выраженные внутренние переживания, провоцирующие агрессию как защитную реакцию [46].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сенсорная депривация, фрустрация, ограниченные возможности социальной адаптации и эмоциональная нестабильность играют ключевую роль в развитии агрессивных черт личности и агрессивного поведения у подростков с нарушением зрения.

Агрессивность у подростков со зрительной депривацией характеризуется как комплексное личностное образование, включающее когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Она проявляется в повышенной готовности к агрессивным реакциям, что обусловлено хронической фрустрацией, связанной с ограничениями в самостоятельности и социальном взаимодействии. У подростков с врожденными нарушениями зрения агрессивность чаще интериоризируется (обида, чувство вины), тогда как при приобретенной инвалидности преобладают экстернализован-

ные формы. Важную роль играют половые различия: мальчики демонстрируют более высокие показатели открытой агрессивности, что связано с социокультурными стереотипами. Социальный контекст, включая стиль воспитания (гиперопека или пренебрежение) и статус в группе сверстников, усиливает чувство изоляции, провоцируя агрессивность как компенсаторный механизм.

Агрессивное поведение у подростков с нарушением зрения выступает как ситуативная реакция на внешние или внутренние раздражители. Она проявляется в различных формах: вербальной, физической, косвенной или аутоагрессии. У подростков с нарушением зрения агрессия часто связана с трудностями эмоциональной саморегуляции и неспособностью адекватно реагировать на стресс. Гендерные различия выражены ярче: мальчики склонны к открытым формам агрессии, девочки – к пассивно-агрессивным реакциям. Ключевыми триггерами выступают фрустрация из-за ограничений, социальная изоляция и негативный опыт взаимодействия с окружением.

Таким образом, агрессивное поведение у слепых и слабовидящих подростков формируется под влиянием множества взаимосвязанных факторов: сенсорной депривации, фрустрации, социальной дезадаптации, половых различий и особенностей воспитания.

Список источников

1. Белашина Т. В. Психологические предикторы проявлений гнева в юношеском и взрослом возрастах : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2020. 188 с.
2. Шестакова Е. Г. Агрессивность в структуре личности: интегративный подход : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2011. 24 с.
3. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility // *Journal of Consulting Psychology*. 1957. Vol. 21, no. 4. P. 343–349.
4. Berkowitz L. *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. New York, NY : McGraw-Hill, 1993. 485 p.
5. Dollard J., Miller N. E., Doob L. W. et al. *Frustration and Aggression*. New Haven/London : Yale University Press, 1939. 209 p.
6. Реан А. А. Агрессия и агрессивность личности. СПб. : Б. и., 1996. 39 с.
7. Лебединский В. В. Нарушения психического развития у детей. М. : Изд-во МГУ, 1985. 167 с.

References

1. Belashina T. V. *Psikhologicheskie prediktory proyavleniy gneva v yunosheskom i vzrosлом vozrastakh*. Cand. Sci. (Psychology) Thesis. St. Petersburg, 2020. 188 p. (In Russ.).
2. Shestakova E. G. *Agressivnost v strukture lichnosti: integrativnyy podkhod*. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Perm; 2011. 24 p. (In Russ.).
3. Buss A. H., Durkee A. An inventory for assessing different kinds of hostility. *Journal of Consulting Psychology*. 1957;21(4):343–349.
4. Berkowitz L. *Aggression: Its Causes, Consequences, and Control*. New York, NY: McGraw-Hill; 1993. 485 p.
5. Dollard J., Miller N. E., Doob L. W. et al. *Frustration and Aggression*. New Haven/London: Yale University Press; 1939. 209 p.
6. Rean A. A. *Agressiya i agressivnost lichnosti*. St. Petersburg: N. p.; 1996. 39 p. (In Russ.).

8. Солнцева Л. И. Тифлопсихология детства. М. : Полиграф сервис, 2000. 250 с.
9. Литвак А. Г. Психология слепых и слабовидящих. СПб. : Изд-во КАРО, 2006. 324 с.
10. Ениколопов С. Н. Психология агрессии: основные подходы // Вестник Псковского Вольного университета. 1994. № 1. С. 62–68.
11. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001. 752 с.
12. Сетко Н. П., Сетко А. Г., Булычева Е. В. Психическое здоровье детей и подростков : моногр. Оренбург : Оренбургский государственный медицинский университет, 2020. 680 с.
13. Анненкова В. Г. Теоретический анализ проблемы агрессивного поведения у подростков // Базис. 2019. № 2. С. 79–88.
14. Ениколопов С. Н., Ерофеева Л. В., Соковня И. И. и др. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков. 2-е изд. М. : Просвещение, 2005. 157 с.
15. Ольшанская Е. В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации : дис. ... канд. психол. наук. М., 2000. 135 с.
16. Шабалин О. М. Агрессивное отношение к людям и правонарушающее поведение как опосредующие звенья во взаимосвязях психодинамических и личностных характеристик индивидуальности (на материале подростков-правонарушителей) : дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2004. 159 с.
17. Connor D. F. Aggression and Antisocial Behavior in Children and Adolescents: Research and Treatment. New York, NY : The Guilford Press, 2002. 480 p.
18. Fontaine R. G. Disentangling the psychology and law of instrumental and reactive subtypes of aggression // Psychology, Public Policy, and Law. 2007. Vol. 13, no. 2. P. 143–165.
19. Левкова Т. В. Конструктивная агрессия в педагогических взаимоотношениях : дис. ... канд. пед. наук. Биробиджан, 2003. 164 с.
20. Мэй Р. Любовь и воля / пер. с англ. О. О. Чистяков, А. П. Хомик. М. : Рефл-бук, 1997. 384 с.
21. Чураев Э. Н. Социально-психологические особенности проявления агрессивности суворовцев и ее психокоррекция : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005. 177 с.
22. Felson R. B. Violence and Gender Reexamined. Washington, DC : American Psychological Association, 2002. 273 p.
23. Rocha R. F., Rogers R. W. Ares and Babbitt in the classroom: Effects of competition and reward on children's aggression // Journal of Personality and Social Psychology. 1976. Vol. 33, no. 5. P. 588–593.
24. Сорокина И. Р., Григорьева О. О. Агрессивное поведение в подростковом возрасте и методы коррекции // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 1041–1043.
25. Дубинин С. Н. Агрессивное поведение у детей и подростков как одна из форм девиантного поведения // Сибирский педагогический журнал. 2011. № 5. С. 98–116.
7. Lebedinskiy V. V. Narusheniya psikhicheskogo razvitiya u detey. Moscow: Izd-vo Lomonosov Moscow State University; 1985. 167 p. (In Russ.).
8. Solntseva L. I. Tiflopsikhologiya detstva. Moscow: Poligraf servis; 2000. 250 p. (In Russ.).
9. Litvak A. G. Psikhologiya slepykh i slabovidyashchikh. St. Petersburg: Izd-vo KARO; 2006. 324 p. (In Russ.).
10. Enikolopov S. N. Psikhologiya agresii: osnovnye podkhody. Vestnik Pskovskogo Volnogo universiteta. 1994;(1):62–68. (In Russ.).
11. Ilin E. P. Emotsii i chuvstva. St. Petersburg: Piter; 2001. 752 p. (In Russ.).
12. Setko N. P., Setko A. G., Bulycheva E. V. Psikhicheskoe zdorove detey i podrostkov. Monograph. Orenburg: Orenburg State Medical University; 2020. 680 p. (In Russ.).
13. Annenkova V. G. Theoretical analysis of the problem of aggressive behavior in adolescents. Basis. 2019;(2):79–88. (In Russ.).
14. Enikolopov S. N., Erofeeva L. V., Sokovnya I. I. et al. Profilaktika agressivnykh i terroristicheskikh proyavleniy u podrostkov. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie; 2005. 157 p. (In Russ.).
15. Olshanskaya E. V. Podrostkovaya agressiya kak faktor sotsialnoy adaptatsii. Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Moscow; 2000. 135 p. (In Russ.).
16. Shabalin O. M. Agressivnoe otnoshenie k lyudyam i pravonarushayushchee povedenie kak oposreduyushchie zvenya vo vzaimosvyazyakh psikhodinamicheskikh i lichnostnykh kharakteristik individualnosti (na materiale podrostkov-pravonarushiteley). Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Perm; 2004. 159 p. (In Russ.).
17. Connor D. F. Aggression and Antisocial Behavior in Children and Adolescents: Research and Treatment. New York, NY: The Guilford Press; 2002. 480 p.
18. Fontaine R. G. Disentangling the psychology and law of instrumental and reactive subtypes of aggression. Psychology, Public Policy, and Law. 2007;13(2):143–165.
19. Levkova T. V. Konstruktivnaya agressiya v pedagogicheskikh vzaimootnosheniyakh. Cand. Sci. (Pedagogy) Thesis. Birobidzhan; 2003. 164 p. (In Russ.).
20. May R. Love and Will. O. O. Chistyakov, A. P. Khomik, trans. Moscow: Refl-buk; 1997. 384 p. (In Russ.).
21. Churaev E. N. Sotsialno-psikhologicheskie osobennosti proyavleniya agresivnosti suvorovtsev i ee psikhokorreksiya. Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Moscow; 2005. 177 p. (In Russ.).
22. Felson R. B. Violence and Gender Reexamined. Washington, DC: American Psychological Association; 2002. 273 p.
23. Rocha R. F., Rogers R. W. Ares and Babbitt in the classroom: Effects of competition and reward on children's aggression. Journal of Personality and Social Psychology. 1976;33(5):588–593.
24. Sorokina I. R., Grigoreva O. O. Agressivnoe povedenie v podrostkovom vozraste i metody korrektsii. Young Scientist. 2016;(9):1041–1043. (In Russ.).

26. Дроздов А. Ю. Агрессивность как системное свойство личности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е. Педагогические науки. 2019. № 15. С. 36–43.
27. Mazokha I. S. Individual psychological features of personality's aggression. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Odesa, 2008. 20 p.
28. Бурминская Т. В. Взаимосвязь особенностей развития личности подростков и форм агрессивных реакций : дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2004. 199 с.
29. Морозова Е. А. Особенности развития эмоционально-личностной сферы слабовидящих детей в период подросткового кризиса : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2002. 199 с.
30. Ермаков В. П., Якунин Г. А. Основы тифлопедагогики: развитие, обучение и воспитание детей с нарушениями зрения. М. : ВЛАДОС, 2000. 237 с.
31. Habibipour M., Habibipour H., Habibipour M. et al. Effect of Iranian nonverbal soft music on the reduction of aggression among boy students of Mashhad Guidance School // *Quarterly Educational Psychology*. 2008. Vol. 3. P. 45–55.
32. Суворина Н. П. Психологическое сопровождение слепых и слабовидящих подростков по формированию Я-концепции как фактора социальной адаптации в школе-интернате // Вестник практической психологии образования. 2021. Т. 18, № 1. С. 71–80.
33. Краснов А. В., Баширова Э. Э. Взаимосвязь агрессивности и ценностно-мотивационных характеристик личности в связи с инвалидностью по зрению // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018. Т. 9, № 12. С. 114–126.
34. Bhuvanewari M., Selvaraj C. I., Selvaraj B. et al. Assessment of psychological and psycho-physiological problems among visually impaired adolescents // *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2016. Vol. 10, no. 1. <https://doi.org/10.17795/ijpbs-3895>.
35. Ильина В. А. Гендерная и возрастная специфика фрустрационных эмоций в языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 23 с.
36. Жарновецкая Н. Ю. Возрастно-половые особенности восприятия агрессивности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2007. 19 с.
37. Шимгаева А. Н. Феномен тревожности у подростков с нарушением зрения : дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 199 с.
38. Куракина Е. А. Проблема нарушений поведения у незрячих и слабовидящих школьников // Коррекция и профилактика нарушений поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья : материалы I Всерос. науч.-практ. конф., 17–18 октября 2011 г., г. Москва. М. : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2011.
39. Дмитриева А. В., Алексеева Н. А. Проявление агрессии у детей с нарушениями зрения. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2016/25163.pdf> (дата обращения: 15.01.2025).
25. Dubinin S. N. Aggressive behavior in children and adolescents as a form of deviant behavior. *Siberian Pedagogical Journal*. 2011;(5):98–116. (In Russ.).
26. Drozdov A. Yu. Aggressiveness as a systemic characteristic of personality. *Herald of Polotsk State University. Series E. Pedagogical Sciences*. 2019;(15):36–43. (In Russ.).
27. Mazokha I. S. Individual psychological features of personality's aggression. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Odesa; 2008. 20 p. (In Ukrainian).
28. Burminskaya T. V. Vzaimosvyaz osobennostey razvitiya lichnosti podrostkov i form agressivnykh reaktsiy. Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Stavropol; 2004. 199 p. (In Russ.).
29. Morozova E. A. Osobennosti razvitiya emotsionalno-lichnostnoy sfery slabovidyashchikh detey v period podrostkovogo krizisa. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Nizhny Novgorod; 2002. 199 p. (In Russ.).
30. Ermakov V. P., Yakunin G. A. Osnovy tiflopedagogiki: razvitie, obuchenie i vospitanie detey s narushe-niyami zreniya. Moscow: VLADOS; 2000. 237 p. (In Russ.).
31. Habibipour M., Habibipour H., Habibipour M. et al. Effect of Iranian nonverbal soft music on the reduction of aggression among boy students of Mashhad Guidance School. *Quarterly Educational Psychology*. 2008;3:45–55. (In Persian).
32. Suvorina N. P. Psychological support of blind and visually impaired teenagers for the formation of self-construction as a factor of social adaptation in a boarding school. *Bulletin of Practical Psychology of Education*. 2021;18(1):71–80. (In Russ.).
33. Krasnov A. V., Bashirova E. E. Association of aggression, values and motives of visually impaired people. *Russian Journal of Education and Psychology*. 2018; 9(12):114–126. (In Russ.).
34. Bhuvanewari M., Selvaraj C. I., Selvaraj B. et al. Assessment of psychological and psycho-physiological problems among visually impaired adolescents. *Iranian Journal of Psychiatry and Behavioral Sciences*. 2016;10(1). <https://doi.org/10.17795/ijpbs-3895>.
35. Ilina V. A. Gendernaya i vozrastnaya spetsifika frustatsionnykh emotsiy v yazykovom soznanii. Extended abstract of Cand. Sci. (Philology) Thesis. Moscow; 2003. 23 p. (In Russ.).
36. Zharnovetskaya N. Yu. Vozrastno-polovoye osobennosti vospriyatiya agressivnosti. Extended abstract of Cand. Sci. (Psychology) Thesis. St. Petersburg; 2007. 19 p. (In Russ.).
37. Shimgaeva A. N. Fenomen trevozhnosti u podrostkov s narusheniem zreniya. Cand. Sci. (Psychology) Thesis. Moscow; 2007. 199 p. (In Russ.).
38. Kurakina E. A. Problema narusheniy povedeniya u nezryachikh i slabovidyashchikh shkolnikov. In: *Proceedings of the 1st All-Russian Research-to-Practice Conference "Korreksiya i profilaktika narusheniy povedeniya u detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorovya"*, October 17–18, 2011,

40. Eniola M. S. The influence of emotional intelligence and self-regulation strategies on remediation of aggressive behaviours in adolescent with visual impairment // *Studies on Ethno-Medicine*. 2007. Vol. 1, no. 1. P. 71–77. <https://doi.org/10.31901/24566772.2007/01.01.08>.
41. Mohamed A. A., Abdelrahem A. S. A., Ahmed S. M. Behavioral problems among visually impaired children studying at special school for blindness // *Evidence-Based Nursing Research*. 2019. Vol. 1, no. 2. <https://doi.org/10.47104/ebnrojs3.v1i2.49>.
42. Trifan T. A., Stattin H. Are adolescents' mutually hostile interactions at home reproduced in other everyday life contexts? // *Journal of Youth and Adolescence*. 2015. Vol. 44, no. 3. P. 598–615. <https://doi.org/10.1007/s10964-014-0204-x>.
43. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. 2-е изд. СПб. : Питер, 1997. 330 с.
44. Lefkowitz M. M., Eron L. D., Walder L. O. et al. *Growing Up to Be Violent: A Longitudinal Study of the Development of Aggression*. New York, NY : Pergamon Press, 1977. 306 p.
45. Хломов К. Д., Бочавер А. А., Фоменко М. С. и др. Агрессия и автономия в подростковом возрасте // *Психологическая наука и образование*. 2022. Т. 27, № 3. С. 117–128.
46. Карауш И. С. Психическое здоровье детей с сенсорными нарушениями : дис. д-ра мед. наук. Томск, 2016. 402 с.
39. Dmitrieva A. V., Alekseeva N. A. The manifestation of aggression in children with visual impairments. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2016/25163.pdf> (accessed: 15.01.2025). (In Russ.).
40. Eniola M. S. The influence of emotional intelligence and self-regulation strategies on remediation of aggressive behaviours in adolescent with visual impairment. *Studies on Ethno-Medicine*. 2007;1(1):71–77. <https://doi.org/10.31901/24566772.2007/01.01.08>.
41. Mohamed A. A., Abdelrahem A. S. A., Ahmed S. M. Behavioral problems among visually impaired children studying at special school for blindness. *Evidence-Based Nursing Research*. 2019;1(2). <https://doi.org/10.47104/ebnrojs3.v1i2.49>.
42. Trifan T. A., Stattin H. Are adolescents' mutually hostile interactions at home reproduced in other everyday life contexts? *Journal of Youth and Adolescence*. 2015;44(3):598–615. <https://doi.org/10.1007/s10964-014-0204-x>.
43. Beron R., Richardson D. *Agressiya*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter; 1997. 330 p. (In Russ.).
44. Lefkowitz M. M., Eron L. D., Walder L. O. et al. *Growing Up to Be Violent: A Longitudinal Study of the Development of Aggression*. New York, NY: Pergamon Press; 1977. 306 p.
45. Khlomov K. D., Bochaver A. A., Fomenko M. S. et al. Aggression and autonomy in adolescence. *Psychological Science and Education*. 2022;27(3):117–128. (In Russ.).
46. Karaush I. S. *Psikhicheskoe zdorove detey s sensornymi narusheniyami*. Doctoral (Medicine) Thesis. Tomsk; 2016. 402 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Т. В. Маркелова – доктор психологических наук, доцент;

<https://orcid.org/0000-0002-2489-7129>,
markelova16@yandex.ru

А. С. Шахина – аспирант;
<https://orcid.org/0009-0004-8912-169X>,
alenasergeevna9458@gmail.com✉

About the authors

T. V. Markelova – Doctor of Sciences (Psychology), Docent;

<https://orcid.org/0000-0002-2489-7129>,
markelova16@yandex.ru

A. S. Shakhina – Postgraduate;
<https://orcid.org/0009-0004-8912-169X>,
alenasergeevna9458@gmail.com✉